

РЕЦЕНЗИЯ

д-ра Милы Димитровой Крыстевой – доцента

Пловдивского университета имени Паисия Хилендарского

на материалы, представленные для участия в конкурсе на соискание ученой должности „доцент Пловдивского университета имени Паисия Хилендарского“, в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология, (Болгарская литература – Литература Возрождения и Фольклор), объявленном в газете „Държавен вестник“, № 96 от 11.11.2025 г., и на интернет-странице Пловдивского университета имени Паисия Хилендарского для нужд кафедры „История литературы и сравнительное литературоведение“ при Филологическом факультете. В качестве единственного кандидата в конкурсе принимает участие гл. ас. д-р Здравко Трифонов Дечев с той же кафедры Пловдивского университета имени Паисия Хилендарского.

Общее описание полученных материалов

Приказом № РД-22-47 от 09.01.2026 г. Ректора Пловдивского университета имени Паисия Хилендарского (ПУ) я была определена членом научного жюри в конкурсе на соискание ученой должности „доцент“ в ПУ в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Болгарская литература – Литература Возрождения и Фольклор), объявленном для нужд кафедры „История литературы и сравнительное литературоведение“ при Филологическом факультете ПУ. Единственным кандидатом на конкурс является гл. ас. д-р **Здравко Трифонов Дечев** (Пловдивский университет имени Паисия Хилендарского). Комплект материалов, представленных кандидатом на бумажных носителях, соответствует Правилам о развитии академического состава ПУ и включает в себя следующие документы:

- **Стандартизированный** Европейским Союзом формат автобиографии; **Справка** о соответствии минимальным национальным требованиям по ст. 26 Закона о развитии академического состава в Республике Болгарии (ЗРАСРБ) в научной области 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология, (Болгарская литература – Литература Возрождения и Фольклор); **Список научных трудов** для участия в конкурсе на должность „доцент“; **Аннотация** материалов согласно ст. 65 Правил развития академического состава Пловдивского университета (ПРАСПУ); **Справка** о научно-преподавательской деятельности; **Справка** о цитированиях; **Самооценка** научного вклада; **Хабилитационный труд**, опубликованный в виде монографии, озаглавленной „Около мъртвото тяло“. (Сюжети по Възраждането).

Пловдив, Жанет 45, 2026, 176 с. ISBN 978-619-289.001-8, и все остальные документы, изыскиваемые для занятия ученой должности доцента; **Монография** по теме докторской диссертации „Устност – писменост във възрожденската култура (Феноменология на българския глас). Пловдив, Жанет 45, 2015, 332 с. ISBN 978-619—186-108-8.

Для участия в конкурсе Здравко Дечев представил всего: 1 хабилитационный труд, опубликованный в качестве монографии; 7 статей по теме конкурса, одна из которых в реферируемом и индексируемом в международных базах данных научном издании (журнал *Български език и литература*, 2025), а остальные – в реферируемых или научно рецензируемых изданиях (*Научни трудове на Съюза на учените в България* – Пловдив, журнал *Лингвистика, интерпретация, концепти*, юбилейные сборники в честь болгарских ученых); 1 диссертационный труд на соискание образовательной и научной степени *доктор*, защищенный 02.12.2013г. и опубликованный как монографию (2015г.); 8 статей для участия в конкурсе по другим темам, отпечатанных в реферируемых изданиях; 4 публикации по теме докторской диссертации, не связанные с конкурсом на доцента, опубликованные в реферируемых изданиях с научным рецензированием (журнал „Страница“, *Научни трудове на ПУ и др.*). Гл. ас. д-р Дечев является членом 3 научно-исследовательских проектов (в них он участвует после защиты своей докторской диссертации); участником в многочисленных научных форумах; в продолжение многих лет составителем и членом редакционной коллегии „*Verba iuvenium*“ (2019 – 2025), а также участником в подготовке и издании коллективных научных сборников. Кандидат на конкурс состоит членом Съюза ученых в Болгарии с 2016 г. , а также национального жюри ежегодной научной конференции для студентов и докторантов Филологического факультета при ПУ.

Краткие биографические данные кандидата

Доктор Дечев закончил среднее образование в Национальной Априловской гимназии в городе Габрово (1992 – 1997) по специальности „Болгарский язык и литература, реторика и журналистика“. В период 1997 – 2001 гг. он получает диплом бакалавра в ПУ имени Паисия Хилендарского по специальности „Болгарская филология“, а в следующем 2002 г. и образовательно-калфикационную степень магистра по той же специальности. В 2004 г. Дечев поступает в докторантуру под научным руководством доц. д-ра Юлии Николовой, а в 2013 г. защищает с успехом докторскую диссертацию. После получения докторской степени Здравко Дечев работает *учителем* в СУ имени Св. Паисия Хилендарского в городе Пловдив и *внештатным ассистентом*, ведущим занятия по литературе Болгарского возрождения в ПУ.

С 2013 г. до настоящего времени Дечев работает сначала ассистентом, а потом и главным ассистентом (с 2015 г.), преподающим студентам курс „Литература Болгарского возрождения и фольклор“. Владеет английским и русским языками.

Общая характеристика деятельности кандидата. Оценка учебно-педагогической деятельности и подготовки кандидата (учебные пособия, лекционные курсы, работа со студентами, дипломантами и докторантами).

Д-р Дечев ведет семинарские занятия по литературе Болгарского возрождения и фольклору со студентами всех специальностей филологического факультета ПУ, которые изучают эти дисциплины. Он читает лекции по фольклору в Пловдивском университете, а также по литературе Болгарского возрождения в качестве гостя-преподавателя в филиале ПУ имени Любена Каравелова в городе Кырджали. Под его руководством успешно защищено 3 дипломные работы.

Оценка хабилитационного труда

В настоящем конкурсе Здравко Дечев участвует с хабилитационным трудом, опубликованным в виде монографии „Около мъртвото тяло (Сюжети по Възраждането)“, структурированной следующим образом: „Предуведомление“; одиннадцать оригинально озаглавленных разделов (с. 12 – 171), „Думи за края (171 – 172). Использована литература на болгарском и иностранных языках. Сноски даются внизу страницы, а библиографические данные цитированной литературы приводятся после каждого раздела.

Тема о мертвом теле, которое не является объектом исследования медицины, не отличается новизной для болгарской гуманитаристики. Она занимает более целостно или более фрагментарно, только как штрих к другим исследовательским и творческим задачам, внимание ряда болгарских ученых различных сфер гуманитарного знания. Особенно в контексте перехода *жизнь – смерть*. Среди многочисленных исследований по этой теме я бы выделила работы **Анчо Калоянова**: в которых *тело* анализируется в контексте похоронных ритуалов и его трансформации при переходе *здешний мир – потусторонний мир*; в которых тело исследуется в связи с культом мертвых или по поводу ритуальной смерти („Българският шаманизъм“, „Старобългарското езичество“, „Дивният старец“ и др.) Я бы указала также на „Прекъсането на пътя“ **Владимира Градева**: *где* исследуются философские и телеологические аспекты смерти; *где* тело является местом встречи *веры – пустоты – памяти*; *где* внимание акцентируется на меланхолии, охватившей современного человека, который должен пережить фатальность конца. В свою очередь **Харалан Ангелов** исследует социально-антропологические аспекты отношения к телу и смерти, пропущенные: *через* призму

травмы и коллективного бессознательного болгар; *через* мертвое тело, которое превращается в объект власти и социального контроля и т.д. Из болгарских научных публикаций по теме о мертвом теле д-р Дечев выбрал опереться в первую очередь на исследования **Тодора Ив. Живкова, Христо Вакарелского, Васи́ла Гарнизова, Ирены Боковой** и др., отличающихся своим вкладом в области **этнографии и фольклора**, чьи наблюдения непосредственно оказывают влияние на его исследование и дают ему возможность прийти к оригинальным толкованиям текстов Возрождения.

Тема о *мертвом теле* присутствует в литературоведческих публикациях, которые исследуют различные литературноисторические отрезки времени (XIX – XXI вв.). Среди них внимания заслуживают работы **Светлозара Игова**, в которых мертвое тело присутствует посредством метафор больничной палаты, гроба, зеркала; **Едвина Сугарева**, который с вниманием прослеживает диaboлическую „эстетику уродливого“ (трупы, скелеты, разложение) в литературе XX века; **Бойко Пенчева**, объектом исследования которого является смерть коллективного тела, ставшего жертвой. Указанные исследования, несмотря на свой бесспорный вклад в болгарскую науку, не фокусируют свое исследовательское внимание на мертвом теле в литературе Возрождения. Среди исследователей мертвого тела, которые в своих публикациях непосредственно толкуют (более целостно или более фрагментарно) тему хабилитационного труда Дечева на поле возрожденческой литературы, – это: **Инна Пелева** („Ботев. Тялото на национализма“), где показано, как тело превращается в идеологический конструкт национального сознания и как „консумируется“ труп героя, чтобы легитимировать нацию; **Валери Стефанов**, который во многих из своих книг исследует мертвое тело героя („священный остаток“ для легитимации национальной каузы) и онтологическую усталость тела, „умерщвленного“ из-за окончательного одиночества человеческого бытия; **Николай Чернокожев**, который с литературоведческих позиций изучает тело-как-границу, когда смерть не мыслится как конец биологического существования, а как момент, в который тело перестает быть „инструментом“ и превращается в „текст“. И не на последнем месте – **Николай Аретов**, который исследует мертвое тело как доказательство и след насилия и моральных норм социума и т.д. Дечев знаком в глубине с публикациями указанных авторов, исследующих Болгарское возрождение, цитирует их правомерно в своем хабилитационном труде и, ссылаясь на их креативность, проводит свои оригинальные наблюдения и анализ.

Хабилитационный труд Дечева толкует прежде всего представительные тексты Возрождения, начиная с Софрония Врачанского, Н. Герова, В. Друмева, Л. Каравелова, Хр. Ботева, чтобы „перешагнуть“ пределы возрожденческого времени и дойти до литературы 19. Века, написанной до освобождения Болгарии (раздел „Изповедание пред Левски“ – с. 144 –

157). Последний раздел реабилитационного труда является эмоциональной исповедью-преклонением перед Апостолом, где опорой Дечева послужил роман Неды Антоновой „Първият след Бога – любовта и смъртта на Васил Левски“). Я хочу добавить, что именно этот последний раздел ярче всего выявляет не только умение гл. ас. д-ра Дечева исследовать и анализировать литературный текст, но и его талант писателя.

В своем реабилитационном труде Здравко Дечев сделал выбор не следовать хронологию появления анализируемых литературных текстов Возрождения. Не указано также определенное предпочтение к тому или иному жанру возрожденческой литературной жанрологии. В этом смысле в „Около мъртвото тяло“ анализируются как тексты гибридной жанровой направленности („Ante mortem. Пътят на тялото сред беди и смъртни страхове“ по наблюдениям над „Житие и страдание грешнаго Софрония“ – с. 52 – 72), **так и поэзия** („Тяло – телос – плът: приписки към мъртвото тяло“ по „Стоян и Рада“ Н. Герова – с. 12 – 29; „От стрела любовна даже се издъхва“ по П. Р. Славейкову – с. 30 – 51; „Да заобичаш смъртта по Ботев“ – с. 144 – 157); **а также белетристика** („Жертвеното дете: ексцесия по Васил Друмев“ – с. 72 – 86; „Сред сенките“, „Насилие и травма. „Почеркът на травмата“, „Около мъртвото тяло“, „Post mortem“ по „русским“ повестям 60-ых годов 19. века Каравелова – с. 86 – 116). Профессиональное изучение и работа с болгарским фольклором помогают Дечеву извлечь из глубин нашего народного творчества ту эмпирию (народнопесенное творчество, ритуальная культура, верования, паремии...), которая несомненно позволяет ему углубиться в свои оригинальные анализы. Именно этот пласт болгарского фольклора, который присутствует во всей книги, получил развернутое изложение в разделе „Ризата и смъртта“ (с. 129 – 144). Таким образом реабилитационный труд д-ра Дечева в своей целостности вносит свой вклад как глубоким анализом, так и выбором темы о мертвом теле, которая впервые исследуется целостно и системно в научной разработке, посвященной Болгарскому возрождению.

Отдельные разделы реабилитационного труда не подразделяются на главы, которые объединялись бы тематически. Однако такие тематические связи существуют в „Около мъртвото тяло“. Среди них я бы выявила исследование **пути к и в смерти невенчанной или венчанной женщины** („Стоян и Рада“ Герова, „Милена“ Дедушки Славейкова), **умерщвления ребенка, принесенного в жертву** („Нещастна фамилия“, „Неда“, „Сирото семейство“, „Турски паша“), **мертвого тела как bios и метафору** (неосуществленный перевод „Книга за страданията на българския народ“ и включенные в нее повести), когда тело описано как акт истязания с изощренной по Мишелю Фуко жестокостью. В разделе, исследующем поэзию Ботева, рассмотренную через любовь к смерти, убедительно защищена идея, что „най-логичният образ на влюбеността в смъртта по Ботев е... майката, надживяла децата си!“

(с. 155). Таким образом, после „Предуведомление“, в котором, вместо того чтобы надоедать читателю, Дечев предлагает два раздела с анализом возрожденческой поэзии. В них выставлена смерть **кандидатки в невесты** („Стоян и Рада“), **венчанной молодой**, но уже мертвой жены („Милена“ П. Р. Славейкова). Как вклад оцениваю выбор Дечева прочитать по-новому, критически оценивая поэтический текст 1845 г. Герова – один из труднейших текстов, без которых невозможно осознать глубину Возрождения. В существующих толкованиях поэмы „Стоян и Рада“ (начиная с Михаила Арнаудова до наших дней), традиционно акцент ставится или на переход *от фольклора к литературе*, или на аксиологизацию отношений *мать – сын* (эстетическая доминанта **особенно по отношению поэзии Возрождения**). Впервые в научном исследовании, посвященном поэтическому тексту Герова, Дечев ставит в центр внимания не табу патриархальной нормы на (не)возможную свадьбу и на конфликт *старые – молодые*, а, не исключая их, фокусируется на физическом присутствии или отсутствии Рады – кандидатки в невесты, которую мать Стояна не принимает как сноху. Мертвое тело является здесь не только биологическим телом, но и *телосом* – телом с „добавленной стоимостью“, с шрамами на нем, оставленными культурой, социологией, религией. При дефинировании и исследовании *телоса* Дечев опирается на этнографические разыскания Т. Ив. Живкова. В его толковании смерть не является концом, а местом, где Стоян и Рада продолжают жить *неразлучными*. В том же эмоционально-психологическом рассмотрении смерти не как конец, а как триумф потусторонней взаимности, представлен также поэтический текст „Милена“ П. Р. Славейкова, проанализированный в контексте его любовной поэзии. Я поддерживаю вывод Дечева, что, насколько есть и сласть, и томление в любовных стихах, они результат воздействия эмоций в литературах балканских народов, любовную поэзию которых переводит Петко Славейков. Правда, что Болгарское возрождение не показывает, что происходит в кровати, но правда также, что Дедушка Славейков – Любовник Болгарского возрождения, поэтому его сердце пылает любовью („Гиздаво момиче“, „За хубостта на жените“, „Що е любов“ и др.). Дечев читает эту „любовную игру“, не обругивая и нараняя мертвое тело Болгарского возрождения, что считаю вкладом его реабилитационного труда.

Своим вкладом в книге Дечева „Около мъртвото тяло“, по моему мнению, отличаются также наблюдения в разделах: „Жертвеното дете“ (...); „Насилие и травма. (...) „Около мъртвото тяло“ (...), где ребенок, которого поработитель жарит на вертеле (как ягненка на день Св. Георгия), или сжигает его, или рассекает его, оказывается в центре исследовательского внимания. **Ребенок** не является объектом интереса в возрожденческой литературе. Как будто погруженные в свое повседневное несчастье, наши предки забывали о нем. **Играющий, счастливый ребенок** почти отсутствует в текстах литературы Возрождения. Ребенок по-

является на страницах литературных произведений Возрождения не в период своего младенчества, а лишь в зрелом возрасте, с утвержденным социальным и эмоционально-психическим статусом, т.е. когда он готов „завязать“ полноценный сюжет. **Детство** в оригинальной возрожденческой литературе пресоздается как воспоминание взрослого человека, когда спустя годы он возвращается назад, чтобы вынуть из своей памяти и выложить напоказ „экзотические“ истязания, которым подвергались избиваемые близкие. В этом смысле как вклад я оцениваю нащупанное по этой теме д-ром Дечевым, который, не упуская из виду истязания над телами взрослых, прослеживает в своем анализе также **осквернение детской плоти**, чья кровь непрерывно окропляет обруганную землю возрожденческой Болгарии.

Как продолжение темы своей докторской диссертации Дечев развивает дальше тему о **голосе и отсутствии оглашенности (записках)**. Не повторяя выводы в опубликованной после защиты своей докторской диссертации книге, в настоящей монографии „Около мертвого теля“ конкурсант на ученую должность *доцент* исследует страдание, травмированное голосом или отсутствием оглашенности, когда действующими являются записки.

„Около мертвого теля“ – это текст, который взбудораживает наши чувства. До того состояния, когда, читая книгу, восклицаем: „ Мурашки бегают по спине!“ . Написанная талантливым *пером* исследователя и творца, книга „Около мертвого теля“ в дальнейшем будет возбуждать профессиональные вопросы. И будет требовать (не)возможных ответов: отдали мы заслуженную дань тем нашим предкам, тела которых были *похищенной территорией*, ровно как похищенной была земля их возрожденческой *Мати Болгарии*.

Наконец, я позволю себе отправить одну рекомендацию автору, которая не отнимает достоинства монографии „Около мертвого теля“. В конце книги отсутствует полный перечень использованной литературы.

Я оцениваю положительно также публикации, которые Здравко Дечев представил для участия в конкурсе. Я была рецензентом большей части из них, когда они поступали для опубликования в специализированной научной печати. Те из них, которые прямо корреспондируют с его хабилитационным трудом, показывают постепенное накапливание знаний по не особенно *светлой* теме, но тем не менее требующей научного исследования, и в полноте и целостности проанализированной д-ром Дечевым.

Цитирования исследований д-ра Дечева. Рецензии на его публикации. Вклад других исследований автора.

Публикации д-ра Дечева многократно цитированы в монографии Милены Кировой, а также в журнале „Проглас“, реферируемом и индексируемом в базах данных, в том числе в

СЕЕОЛ. Рецензию на книгу Дечева „Устност – писменост във възрожденската култура. („Феноменология на българския глас)“ опубликовал Марин Бодаков в газете „Култура“ и онлайн медиите „Тоест“. Кандидат на конкурс отразил корректно **числовые показатели** минимальных национальных требований по ст. 26 ЗРАСРБ. Числовые показатели отвечают требуемому минимуму для участия в конкурсе и выбора гл. ас. д-ра Дечева на должность *доцент*.

Личные впечатления о кандидате

Д-р Дечев – мой студент, которого я не помню в годы, когда я ему преподавала. Но зато я вижу в нем толерантного и этичного коллегу в нашей долгой совместной преподавательской работе в Пловдивском университете. Я всегда могу рассчитывать на него в профессиональном отношении. Он нравится студентам, они обращаются к нему для руководства дипломными работами, так как он работает с ними с терпением и самоотдачей.

Заключение

Документы и материалы, представленные гл. ас. д-ром Здравко Трифоновым Дечевым, **ОТВЕЧАЮТ** всем требованиям Закона о развитии академического состава в Республике България (ЗРАСРБ), Правил применения ЗРАСРБ и соответствующих Правил ПУ имени Паисия Хилендарского.

Кандидат на конкурс представил достаточное количество научных трудов, опубликованных после материалов, использованных при защите ОНС „доктор“. Исследования кандидата имеют оригинальный научный вклад, получивший национальное и международное признание, так как репрезентативная их часть опубликована в журналах и научных сборниках, изданных академическими издательствами. Его теоретические разработки имеют практическое применение, некоторые из них ориентированы на учебную работу. Научная и педагогическая квалификация д-ра Здравко Дечева не вызывает сомнений.

Результаты, достигнутые гл. ас. д-ром Дечевым в учебной и исследовательской деятельности, полностью соответствуют минимальным национальным и дополнительным требованиям филологического факультета, принятым в связи с Правилами ПУ о применении ЗРАСРБ.

После ознакомления с представленными на конкурс материалами и научными трудами, анализа их значимости и содержащегося в них научного, научно-прикладного и прикладного вклада, считаю целесообразным **ДАТЬ СВОЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ОЦЕНКУ** и рекомендовать Научному жюри подготовить доклад-предложение Факультетскому совету Фило-

логического факультета для избрания гл. ас. д-ра Здравко Трифонова Дечева на ученую должность „доцент“ в ПУ имени Паисия Хилендарского в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Болгарская литература – Литература Возрождения и Фольклор), объявленный для нужд кафедры „История литературы и сравнительное литературоведение“ при Филологическом факультете.

10.02.2026г.

Рецензент: .....

(подпись)

Доц. д-р Мила Димитрова Крыстева